

Рука Линвана со шприцем замерла. Он был в недоумении. Его собственный ингибитор уже начал действовать: тело бросало то в жар, то в холод, но запах персика в комнате делал ожидание невыносимым. И всё же, раз Жунмянь отказался, Линван не стал настаивать. Он хотел услышать, что тот предложит.

Жунмяню было куда хуже. Одежда насквозь пропиталась потом, волосы мокрыми прядями прилипли ко лбу. Он смотрел на Линвана влажным, затуманенным взглядом. Линван замер, встретившись с ним глазами.

Жунмянь понял, что Линван не бросил его, а ходил за лекарством. Но ведь был способ получше! К тому же, время не ждало. Если бы он мог «потерпеть», он бы сделал это давно.

— Поставь мне временную метку, — прошептал Жунмянь.

Едва произнеся это, он почувствовал, как лицо вспыхнуло. Как Омеге, ему было неловко говорить такое вслух, но это было в сто раз лучше «дешевого» ингибитора! В конце концов, убеждал он себя, этот Альфа ему совершенно не нравится! Ни капельки!

Услышав просьбу, Линван невольно замер взглядом на его железе. Его кадык дернулся, а выражение лица стало нечитаемым. Аромат персика заполнил всё пространство. Жунмянь, теряя связь с реальностью, протянул руку и вцепился в поясницу Линвана, подтягивая его к себе. Линван, погруженный в свои мысли, не стал сопротивляться и послушно придвинулся.

Он всё еще сжимал шприц, глядя на лицо Жунмяня так пристально, будто пытался разглядеть на нем ответ на все вопросы мира. Жунмянь тихо застонал, обнажая изгиб шеи. Его ладони были влажными и горячими. Почувствовав, что Линван рядом, он схватил его руку и прижал к своей груди — он чего-то отчаянно искал, но в тумане похоти не знал, как это выразить.

Пальцы Линвана одеревенели, в глазах вспыхнул опасный огонек. Он попытался отстраниться, но Жунмянь крепко держал его руку, а затем и вовсе попытался притянуть его пальцы к своим губам. Зрачки Линвана сузились. Он быстро перехватил Жунмяня за подбородок, пресекая это действие.

Жунмянь разозлился: — Сколько ты еще собираешься раздумывать?! Я же сказал — просто метка! Один укус — и всё. Иначе мне... слишком плохо.

Линван долго смотрел на него, после чего коротко выдохнул: — Хорошо.

Он отложил шприц на тумбочку и попытался накрыть Жунмяня одеялом. Но тот, словно промокший котенок, отчаянно замотал головой: ему было невыносимо жарко, и лишняя ткань только злила.

— Быстрее, не трать время на ерунду! — Жунмянь широко раскрыл глаза; в них всё еще плясали искры гнева, он буквально жаждал, чтобы Линван наконец прикусил его.

Линван всегда действовал основательно. Прикинув расстояние, он сел на край кровати и рывком притянул Жунмяня в свои объятия. Тот был горячим, как печь, и мелко дрожал. Золотые волосы рассыпались по плечам. Когда они оказались лицом к лицу, Линван почувствовал, как по его собственному телу пробежала волна жара. Он не был бесчувственным бревном. Жунмянь был сказочно красив, и Линван симпатизировал ему — от этого ситуация становилась еще более волнительной.

Помедлив мгновение, он убрал волосы с шеи Омеги, обнажая припухшую железу. Он

склонился. Их дыхание переплелось — сбивчивое, тяжелое, оно словно соткало сеть, в которую попались оба. Жунмянь обхватил Линвана за талию, но ткань одежды ему мешала, и он тайком просунул ладони под край футболки.

Линван больше не колебался. Он увидел цель: запах персика стал почти осязаемым, а аромат текилы в комнате сгустился, вызывая легкое опьянение. Спина Линвана намочилась. Он прикинул к железу Жунмяня. Кожа там была нежной, как лепесток цветка. Он сжал челюсти. Боясь не рассчитать силы, он начал медленно впрыскивать свои феромоны.

— А-а...

Жунмяня будто прошило током. Он выгнулся, как выброшенная на берег рыба, силы мгновенно покинули его тело, а синие глаза подернулись дымкой. Браслеты на их руках несколько раз завибрировали от входящих сообщений, но сейчас обоим было глубоко плевать на внешний мир.

Сначала Жунмяня бросало то в жар, то в холод, но вскоре по телу разлилось приятное тепло. Голова кружилась; вдыхая смесь персика и крепкого алкоголя, он перестал понимать, где находится. Его руки хаотично блуждали по спине Линвана. Чувство потери контроля нарастало, и Жунмянь попытался слабо оттолкнуть партнера.

— Слишком... слишком... — он не мог подобрать слов.

Линван не отпускал. Он крепко удерживал его в объятиях, продолжая процесс маркировки. Одной рукой он сжимал его талию, контролируя каждое движение и впитывая жар его тела. Жунмянь несколько раз дернул ногами, но Линван прижал его к себе еще плотнее.

Железа пылала, но в то же время её наполняло неопишуемое удовлетворение. Жунмянь дрожал всем телом, чувствуя одновременно страх и блаженство. На его лбу выступили капельки пота, а брови мучительно и сладко сошлись у переносицы.

Сюй Линван отстранился от Чу Жунмяня, убирая губы. Кожа на затылке Омеги сильно покраснела. Линван не кусал слишком сильно, но отметина на белоснежной шее напоминала расцветшую на снегу красную сливу.

Жунмянь чувствовал, как по телу всё еще пробегают остаточные разряды тока, а ноги продолжают мелко дрожать. Он инстинктивно потянулся к шее, но, коснувшись места укуса, мгновенно отдернул руку.

Линван тяжело перевел дыхание. Пытаясь взять себя в руки, он негромко произнес: — Всё закончилось.

Увидев, что Жунмянь совсем обессилен, он заботливо укрыл его одеялом, после чего сходил в ванную за свежими полотенцами и баннным халатом. Постепенно душный запах феромонов в комнате начал рассеиваться. Линван с облегчением выдохнул: самый опасный момент остался позади.

— Тебе нужно ополоснуться, — Линван слегка подтолкнул Жунмяня. Тот хотел было провалиться в сон, но чувство липкости на коже мешало. Он через силу кивнул, взял халат и встал с кровати. Ноги предательски подкосились, и Линвану пришлось его подхватить. — Осторожнее, не спеши.

В разгар течки Омеги становятся крайне зависимыми от Альф. В голове Жунмяня мелькнула

капризная мысль — попросить Линвана отнести его в ванную на руках, но остатки рассудка подсказали, что это чересчур. Он заперся в душе.

Тем временем Линван вызвал персонал, чтобы перестелить постель, и наконец ответил на сообщения Юй Сю. Когда Жунмянь вышел из ванной, окутанный облаком пара, он выглядел гораздо спокойнее, хотя в его движениях сквозила ленивая истома.

— Я заказал кашу. Поешь, если голоден.

Увидев на столе простую рисовую кашу с маринованной редькой, Жунмянь немного поколебался, но всё же сел и съел несколько ложек.

Теперь настал черед Линвана идти в душ. Пока за дверью шумела вода, Жунмянь сидел, погруженный в свои мысли. В ванной Линван скинул мокрую одежду. Под струями горячей воды его широкие плечи и крепкая спина блестели; капли медленно стекали вниз, исчезая за линией бедер. Линван запрокинул голову, тяжело дыша.

Он пробыл в душе долго. Когда он вышел, Жунмянь уже спал, свернувшись калачиком под одеялом. Заметив, что каша съедена, Линван прибрал мусор и убрал ингибиторы. С тяжелым вздохом он выключил свет и лег. В темноте его глаза ярко блестели — сна не было ни в одном глазу. Он заставлял себя заснуть, но сознание услужливо подбрасывало образ Жунмяня с его влажными синими глазами. Линван потер пальцы, словно всё еще чувствуя тепло чужой кожи. Он невольно усмехнулся: «Что это со мной? Всегда же был таким выдержанным». Но даже самая крепкая выдержка дает сбой, когда речь идет о таком...

Утром Жунмянь проснулся с тяжелой головой. Линван уже вернулся с завтраком и пакетом новой одежды.

— Я попросил Юй Сю закончить дела в том кабаке. Написал ему, что мы в порядке. Тебе тоже стоит ответить, он прислал кучу сообщений.

— Хорошо, — отозвался Жунмянь.

Он умылся и переоделся. Одежда оказалась чуть великовата, но сидела вполне прилично. За завтраком между ними повисла ощутимая неловкость. Жунмянь осторожно коснулся железы на шее и сухо кашлянул: — Насчет вчерашнего... спасибо.

— Пустяки. Ситуация была критической.

Взгляд Жунмяня скользнул по упаковке ингибиторов, лежащей в стороне. На губах заиграла едва заметная улыбка.

— Будь на твоём месте другой Альфа, я бы не позволил себя метить. Я не из тех, кто подставляет шею кому попало.

После этих слов атмосфера в комнате мгновенно накалилась. Сердце Линвана пропустило удар.

— Это мой первый опыт с временной меткой. Странные ощущения, — добавил Жунмянь, всё еще чувствуя легкую слабость.

— Для меня это тоже был первый раз, — признался Линван. — Я не сильно тебя поранил?

— Ты кусал как-то... медленно. Это было даже мучительнее.

Линван хотел возразить, что просто боялся причинить боль или укусить слишком глубоко, но, посмотрев на Жунмяня, решил промолчать. Тот смотрел на него, и в глубине его глаз что-то мерцало.

Больше они не проронили ни слова, пока не добрались до отеля, где их ждал Юй Сю. Увидев их, Бета едва не подпрыгнул на месте: — Наконец-то! Вы пропали после такой заварушки! Если бы вы не явились сейчас, я бы уже доложил в академию и поднял на ноги поисковые отряды!

— Вышли небольшие накладки, но всё уже в порядке, — уклонился от подробностей Линван.

Юй Сю заметил, что пока Линван изредка подавал признаки жизни, Жунмянь молчал как партизан. Он подошел к председателю: — Глава, что случилось? Почему вы не отвечали? Я же с ума сходил от беспокойства!

«Как я мог ответить в таком состоянии? Разве что отправить набор бессвязных символов», — подумал Жунмянь.

— И на видеозвонки не отвечали! — обиженно добавил Юй Сю.

Линван и Жунмянь синхронно подумали об одном и том же: представить видеозвонок в тот самый момент было решительно невозможно.

Чу Жунмянь ответил за двоих: — Мы попались на небольшую уловку, со связью были проблемы, так что не спрашивай больше.

Юй Сю перевел взгляд с Линвана на Жунмяня и обратно, решив, что лучше действительно не лезть не в свое дело.

— Вы хоть позавтракали? В этот раз кто-то уже поймал Шрама и Тонкого, мы не успели. Но найти целое логово пиратов — это тоже огромная заслуга.

При упоминании дела Линван посерьезнел. Юй Сю продолжал ворчать: — Слушайте, я точно помню, что вчера вы уходили в другой одежде. Когда успели переодеться?

Линван: — ...

Чу Жунмянь: — ...

<http://bllate.org/book/16059/1442125>